

А.П. Чудинов

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЛИНГВИСТИКА**

Учебное пособие

УДК 32:800

ББК 66

Ч-84

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.

Рецензенты:

д-р филол.н., профессор, член-корр. РАН Караулов Ю.Н.,

д-р филол.н., профессор Руженцева Н.Б.

Пособие адресовано студентам и аспирантам, специализирующимся в области связей с общественностью, политологии, лингвистики и межкультурной коммуникации, социологии, рекламной деятельности, журналистики, государственного и муниципального управления, а также всем, кто интересуется языком политики, методами и приемами речевого воздействия в политической сфере.

В книге представлено описание основных положений новой науки, возникшей на пересечении лингвистики и политологии и занимающейся изучением политической сферы коммуникации, рассмотрением средств и способов борьбы за политическую власть в процессе коммуникативного воздействия на политическое сознание общества. Для самостоятельной работы студентов после каждого раздела предлагаются контрольные вопросы и задания, при выполнении которых необходимо обращение к текстам, содержащимся в приложении.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие _____	5
Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: историческое развитие и современное состояние _____	7
Политическая лингвистика как научная дисциплина _____	7
Возникновение и основные этапы развития политической лингвистики _____	12
Основные направления в современной политической лингвистике _____	19
Глава 2. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ТЕРМИНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ _____	29
Политическая коммуникация _____	29
Языковая картина политического мира _____	39
Глава 3. ТИПОВЫЕ СВОЙСТВА, ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ _____	46
Типовые свойства политической коммуникации _____	46
Дискурсивные характеристики политической коммуникации _____	64
Функции политической коммуникации _____	71
Глава 4. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ _____	79
Политическая лексика и фразеология _____	79
Лексико-стилистические свойства политических текстов _____	84
Глава 5. ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ _____	93
Стилистические фигуры и тропы _____	93
Интертекстуальность и интерстилевое тонирование текста _____	99
Глава 6. МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ _____	106
Метафора и ее функции в политической коммуникации _____	106
Метафорическая модель и ее компоненты _____	113
Криминальная метафора в политической коммуникации _____	121

Глава 7. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ТЕКСТЕ _____ 128**Развертывание метафорической модели в политическом тексте 129****Акцентирование метафоры в политическом тексте _____** Ошибка!
Закладка не определена.7**Взаимодействие метафоры в заголовке с основным текстом 147****Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИКА:
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ
153****Методика сопоставительного анализа метафорических моделей 154****«Театр» как сфера-источник метафорической экспансии в
российском и американском политическом дискурсе _____ 160****Война в Югославии как ситуация-магнит в российском и
американском политическом дискурсе _____ 174****Российская монархическая метафора и ее американские
эквиваленты _____ 181****ПРИЛОЖЕНИЯ _____ 192****Политические тексты 192****Литература 209**

Предисловие

Данное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, которые овладевают гуманитарными специальностями, в той или иной степени связанными с изучением взаимоотношений языка и общества. К числу этих специальностей относятся «Филология», «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Политология», «Социология», «Рекламная деятельность», «Связи с общественностью», «Государственное и муниципальное управление», «Журналистика».

Основная задача учебного пособия состоит в ознакомлении студентов с политической лингвистикой – новой, активно развивающейся гуманитарной наукой, которая занимается изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием. В связи с этим в пособии охарактеризованы основные положения политической лингвистики, рассмотрена история ее возникновения и развития, выявлены типовые свойства политической коммуникации, ее дискурсивные характеристики и функции, описаны ведущие лексико-стилистические средства; детально проанализирована роль метафоры в политической коммуникации.

Изучение политической лингвистики важно для студентов, поскольку будет способствовать лучшему пониманию, анализу и продуцированию (в том числе в процессе перевода на другие языки) соответствующих текстов. Одновременно изучение политической лингвистики поможет студентам лучше понимать происходящие в стране политические процессы, научиться видеть подлинный смысл выступлений политических лидеров и используемые ими способы манипуляции общественным сознанием.

В состав каждого раздела пособия, помимо изложения теоретических сведений, включены «Контрольные вопросы и задания». Ответы на вопросы помогут студентам обобщить соответствующий материал и продемонстрировать степень его усвоения. Выполнение заданий будет способствовать развитию практических навыков анализа политической коммуникации.

В «Приложениях» к учебному пособию представлены политические тексты, комплексный анализ которых поможет дальнейшему развитию умений и навыков лингвополитического изучения коммуникативной практики, а также будет способствовать более глубокому пониманию

политической коммуникации и развитию способностей к самостоятельному созданию соответствующих текстов. На самостоятельную работу ориентирован и включенный в «Приложения» список основной и дополнительной литературы: в последние годы появилось немало лингвополитических публикаций, знакомство с которыми будет полезно всем студентам.

Выражаю искреннюю признательность своим аспирантам – Э.В.Будаеву, Т.С.Вершининой, А.А.Касловой, Е.В.Колотниной, Н.А.Красильниковой, А.Б.Ряпосовой, А.М.Стрельникову, Н.М.Чудаковой, О.А.Шаовой и Н.Г.Шехтман, исследования которых были использованы при подготовке данной книги, а также всем коллегам, творческое общение с которыми способствовало рождению идей, ставших основой изложенной ниже концепции.

Особую благодарность выражаю рецензентам данного пособия – доктору филологических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской Академии Наук Юрию Николаевичу Караулову и доктору филологических наук, профессору Наталье Борисовне Руженцевой, ценные советы которых помогали мне при доработке книги.

Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: историческое развитие и современное состояние

Прежде чем приступить к изучению любой науки необходимо рассмотреть ее предмет и цели, выделить ее ведущие постулаты. На начальном этапе изучения важно определить место данной науки в общей системе знаний, ее взаимосвязи с другими научными дисциплинами. Не менее полезно рассмотреть причины и историю возникновения соответствующей науки, выявить ее ведущие направления, познакомиться с существующими научными школами и идеями широко известных специалистов.

Политическая лингвистика как научная дисциплина

В последние десятилетия наиболее перспективные научные направления чаще всего возникают в зоне соприкосновения различных областей знания. Одним из таких направлений стала политическая лингвистика, новая для России наука, возникшая на пересечении лингвистики с политологией и учитывающая также достижения этнологии, социальной психологии, социологии и других гуманитарных наук. Необходимость возникновения и развития нового научного направления определяется возрастающим интересом общества к условиям и механизмам политической коммуникации.

Политическая лингвистика тесно связана с другими лингвистическими направлениями – с социолингвистикой, занимающейся проблемами взаимодействия языка и общества, с функциональной стилистикой и особенно с исследованиями публицистического стиля, с классической и современной риторикой, с когнитивной лингвистикой и лингвистикой текста.

Для политической лингвистики в полной мере характерны такие черты современного языкознания, как мультидисциплинарность (использование методологий различных наук), антропоцентризм (человек, языковая личность становится точкой отсчета для исследования языковых явлений), экспансионизм (тенденция к расширению области лингвистических изысканий), функционализм (изучение языка в действии, в дискурсе, при реализации им своих функций) и экспланаторность (стремление не просто описать факты, но и дать им объяснение).

Политическая лингвистика тесно связана и с науками, изучающими индивидуальное, социальное и национальное сознание – с социальной

психологией, культурологией, социологией, политологией, этнографией.

Предмет исследования политической лингвистики - политическая коммуникация, то есть речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе. Каждый человек, который хотя бы изредка читает газеты, включает радио или телевизор, становится адресатом политической коммуникации. Когда этот человек идет на выборы, он участвует в политической жизни и делает это не без влияния субъектов политической коммуникации. При таком подходе к сфере интересов политической лингвистики относится не только передача политической информации, но и все, что связано с восприятием и оценкой политической реальности в процессе коммуникативной деятельности.

Главная функция политической коммуникации – борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем выборов, назначений, создание общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.). Политический коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании.

Основная цель политической лингвистики – исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создает условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности. Политическая коммуникация оказывает влияние на распределение и использование власти благодаря тому, что она служит средством воздействия на сознание принимающих политические решения людей (избирателей, депутатов, чиновников и др.). Политическая коммуникация не только передает информацию, но и оказывает эмоциональное воздействие на адресата, преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира.

Современная политическая лингвистика активно занимается общими проблемами политической коммуникации (анализирует ее отличия от коммуникации в других сферах), изучает проблемы жанров политической речи (лозунг, листовка, программа, газетная статья, выступление на митинге, парламентская полемика и др.) и особенности функционирования политических текстов. Наша наука активно обращается к проблемам идиостилия отдельных политиков,

политических партий и направлений, рассматривает стратегии, тактики и приемы политической коммуникации, изучает композицию, лексику и фразеологию политических текстов, использование в них разнообразных образных средств. К числу важнейших направлений политической лингвистики относятся также рассмотрение отдельных политических концептов в рамках соответствующего языка и национальной культуры, обращение к проблемам понимания политических реалий того или иного государства гражданами других государств, сопоставительное исследование политической коммуникации в различных странах и на разных этапах развития общества.

Важнейший постулат современной политической лингвистики – дискурсивный подход к изучению политических текстов. Это означает, что каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношения с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми. Обязательно учитывается та роль, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны. Например, одна и та же идея и даже одни и те же высказывания будут совершенно по-разному восприниматься в тексте газетной статьи журналиста и в официальном заявлении Президента Российской Федерации или Президента Соединенных Штатов Америки. Совершенно различный вес могут иметь высказывания одного и того же политика, произнесенные им в пылу предвыборной борьбы и после вступления на важный государственный пост.

Традиционно власть относится к числу высших социальных ценностей, а поэтому в борьбе за власть используются все людские возможности и достижения науки. Для получения нужного результата авторы политических текстов затрачивают колоссальные усилия. Поэтому при анализе политической коммуникации особенно заметно и высокое мастерство и творческое убожество авторов, их коммуникативные успехи и неудачи.

Необходимо различать политическую лингвистику, ориентированную на изучение политической коммуникации, и исследования в области языковой политики государства, которые относятся к сфере интересов социолингвистики. Несколько упрощая проблему, можно сказать, что специалистов по политической лингвистике интересует то, как говорят политики, а специалисты по языковой политике занимаются тем, что политики делают (или

должны делать) для оптимального использования языка. Поэтому к сфере интересов политической лингвистики не относятся столь важные направления работы, как анализ проблем функционирования государственного и иных языков в стране (начиная с вопроса о самой необходимости официального признания государственного языка), изучение проблем языков межнационального общения и языков международного общения (мировых языков), государственная регламентация графики (например, решение Государственной Думы об использовании в России исключительно кириллических письменностей), вопрос об отношении к заимствованиям. Все эти проблемы относятся к государственной политике в сфере использования языка в целом, а не только к политической коммуникации, что и «выводит» их за рамки политической лингвистики в том понимании, которое лежит в основе настоящего исследования.

Политическое лингвистика – это научное направление, имеющее большую прикладную значимость. Изучение опыта коммуникативной деятельности в политической сфере может способствовать выработке конкретных рекомендаций для политических функционеров, журналистов, специалистов по связям с общественностью. В демократическом обществе всем гражданам необходимы устойчивые навыки политической коммуникации как в сфере продуцирования речи, так и в сфере ее восприятия. Критический анализ современной политической коммуникации поможет сделать более гармоничной коммуникативную практику новых поколений политических лидеров и журналистов. Использование мировых стандартов при рассмотрении отечественной политической коммуникации будет способствовать формированию положительного имиджа России в представлении зарубежной общественности.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие проблемы изучает политическая лингвистика?
2. Каковы отношения политической лингвистики с политологией и лингвистикой? С какими другими научными направлениями в той или иной степени связана политическая лингвистика?
3. Почему дискурсивный подход к исследованию политической коммуникации называют важнейшим постулатом политической лингвистики?
4. В какой мере к сфере интересов политической лингвистики относятся проблемы поддержки нашим

государством изучения русского языка в зарубежных странах и функционирования русского языка в международных организациях?

5. В какой мере к сфере интересов политической лингвистики относится сопоставительное изучение особенностей коммуникативной практики российских и американских президентов?

6. Существует немало анекдотов, связанных с речевой практикой таких отечественных политиков, как Н.С.Хрущев, Л.И.Брежнев, В.С.Черномырдин. В какой степени эти материалы интересны для политической лингвистики?

7. В чем вы видите практическую значимость исследований по политической лингвистике? В какой степени эти исследования могут быть интересны активистам политических партий, журналистам, высшим государственным служащим и обычным гражданам?

8. Какое практическое значение могут иметь лингвополитические исследования, обращенные к опыту других стран и эпох?

Возникновение и основные этапы развития политической лингвистики

Обращение к предыстории той или иной науки, внимательный анализ этапов ее развития, материалам давно отгоревших дискуссий нередко позволяет нам лучше понять проблемы соответствующей науки на современном этапе ее развития.

Истоки современной политической лингвистики можно обнаружить уже в античной риторике: проблемами политического красноречия активно занимались уже в Древней Греции и Риме. Изучение политической коммуникации оказывается социально востребованным прежде всего в демократическом обществе, а поэтому соответствующие исследования вновь появились вместе с развитием демократии в Западной Европе. Рассмотрим основные этапы в истории изучения политической коммуникации.

1. Первоначально (то есть до возникновения политической лингвистики) публикации по проблемам политической коммуникации носили преимущественно «рецептурный» и аналитический (восхваляющий или дискредитирующий) характер. В публикациях первого типа авторы стремились показать своим читателям, каким образом можно добиться успеха в публичных выступлениях или иной речевой деятельности. Среди ярких примеров подобных изданий можно назвать труды Дейла Карнеги и Поля Сопера, в которых рассмотрено множество конкретных выступлений и публикаций, а также предложены достаточно эффективные рекомендации. В публикациях второго типа основное внимание уделялось детальному описанию риторического мастерства конкретных политических деятелей и/или осуждению коммуникативных практик других политических лидеров.

2. Политическая лингвистика как самостоятельное научное направление возникла во второй половине XX века. Обращаясь к начальному этапу развития этой науки, специалисты называют, помимо филологов, исследовавших социальные аспекты функционирования языка, английского писателя Джорджа Оруэлла и немецкого литературоведа Виктора Клемперера.

Первый из них написал в 1948 году роман-антиутопию "1984", в котором были описаны принцип «двоемыслия» (doublethink) и словарь "новояза" (newspeak), то есть на конкретных примерах были охарактеризованы способы речевого манипулирования человеческим сознанием в целях завоевания и удержания политической власти в тоталитарном государстве. Джордж Оруэлл наглядно показал, каким образом при помощи языка можно заставить человека поверить лжи и считать ее подлинной правдой, как именно можно положить в основу государственной идеологии оксюморонные лозунги "Война – это мир", "Свобода – это рабство" и "Незнание – это сила". Пророческий дар Дж. Оруэлла постоянно отмечают современные специалисты по политической пропаганде: иногда кажется, что именно по рецептам «новояза» советские войска в Афганистане решили называть ограниченным контингентом, а саму эту войну – интернациональной помощью. Аналогичные приемы использовали и американские лидеры, которые называли свои военные действия против Югославии и Ирака «борьбой за установлении демократии».

Описанный Джорджем Оруэллом "новояз" был плодом его фантазии, предположением о том, к чему может привести развитие тоталитарных идей в Великобритании. Немецкий филолог Виктор Клемперер подробно охарактеризовал "новояз", за которым он имел несчастье наблюдать 12 лет. Его книга "LTI. Записная книжка филолога" (издана в 1947 г.) была посвящена коммуникативной практике германского фашизма, а буквы "LTI" в ее названии обозначают "Лингвистика Третьей империи". Следует отметить, что практика нацистского "новояза" оказалась значительно многообразнее и изощреннее созданной Джорджем Оруэллом теории. Например, оказалось, что вовсе необязательно запрещать то или иное выражение – достаточно взять его в кавычки. Например, «немецкий поэт» Гейне – это уже совсем не немецкий и не совсем поэт; соответственно написание «выдающийся ученый» Эйнштейн позволяет поставить под сомнение гениальность выдающегося физика. На службу идеям фашизма в гитлеровской Германии были поставлены и многие другие языковые средства: особенно детально Виктор Клемперер описывает символику и метафорику фашистской пропаганды, а также практику запрета на «неудобные» слова и понятия с одновременной пропагандой «новых» слов и идей.

Позднее появилось описание коммунистического новояза и языкового сопротивления ему в Польше, Восточной Германии, Чехии, России и других государствах существовавшего во второй половине прошлого века «социалистического лагеря». Эти исследования позволили обнаружить множество сопоставимых фактов и закономерностей. Вместе с тем обнаруживались и признаки национальных тоталитарных дискурсов: например, в советском политическом дискурсе очень значимыми были политические определения, кардинально преобразующие смысл и эмоциональную окраску слова. Так, в советском новоязе *Буржуазный гуманизм* или *Абстрактный гуманизм* – это вовсе не человеколюбие, а негативно оцениваемое проявление слабости, недостаточная жестокость по отношению к политическим противникам, представителям «эксплуататорских классов» и просто сомневающимся. С другой стороны, в качестве *Социалистического гуманизма* могли быть представлены жестокие действия «против классово чуждых элементов», особенно если эти действия воспринимались как полезные «для трудового народа» в его «классовой борьбе». Например, в некоторых учебных пособиях в качестве примера социалистического гуманизма описывался эпизод из романа Александра Фадеева «Разгром»: командир партизанского отряда Левинсон «экспроприрует» (проще говоря, отбирает) у крестьянина свинью, необходимую для приготовления пищи голодным партизанам.

Специалисты выделили характерные черты тоталитарного дискурса, для которого, как правило, свойственны централизация пропагандистской деятельности, претензии на абсолютную истину, идеологизация всех сторон жизни, лозунговость и пристрастие к заклинаниям. Среди признаков тоталитаризма выделяют также ритуальность политической коммуникации, превалирование монолога «вождей» над диалогичными формами коммуникации. пропагандистский триумфализм, резкую дифференциацию СВОИХ и ЧУЖИХ, пропаганду простых и в то же время крайне эффективных путей решения проблем.

3. На следующем этапе развития политической лингвистики зарубежные специалисты (Р. Водак, Д. Воттс, Т.А. ван Дейк, Дж. Лакофф, К. Хаккер, Л. Хан, Й. Хейзинга, Н. Хомский и др.) обратились к изучению коммуникативной практики в современных западных демократических государствах. Эти исследования показали, что и в условиях демократии постоянно используется языковая манипуляция сознанием, но это более изощренная манипуляция.

Новые политические условия привели к изменению методов коммуникативного воздействия, но политика – это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира. Например, опытный политик не будет призывать к сокращению социальных программ для малоимущих, он будет говорить только о «снижении налогов». Однако хорошо известно, за счет каких средств обычно финансируется помощь малообеспеченным гражданам. Умелый специалист будет предлагать бороться за социальную справедливость, за «сокращение пропасти между богатыми и бедными», и не всякий избиратель сразу поймет, что это призыв к повышению прямых или косвенных налогов, а платить их приходится не только миллионерам. Точно также опытный политик будет говорить не о сокращении помощи малоимущим, а о важности снижения налогов, однако легко предположить, какие именно статьи бюджета пострадают после сокращения налоговых поступлений.

Подобные факты широко обсуждаются в критической теории Франкфуртской школы, представители которой (Т.Адорно, Г.Маркузе, М.Хоркхаймер) начали изучать формы тоталитаризма, антидемократизма, националистического шовинизма после окончания второй мировой войны. Аналогичные материалы представлены также во многих публикациях англоязычных авторов.

4. В конце прошлого века в зарубежной лингвистике оформилось новое направление – критический дискурс-анализ, который изучает способы, с помощью которых социальная власть осуществляет свое господство в обществе. Специалисты стремятся выяснить, как именно при помощи коммуникативной деятельности предписывается и воспроизводится социальное неравенство, а также наметить способы языкового сопротивления. Представители этого направления занимают активную социальную позицию, они ищут пути для предупреждения социальных конфликтов. Эти исследования представляют собой своего рода реакцию на традиционные публикации «рецептурного» и «восхваляющего» направлений предшествующей научной парадигмы.

Материалом для критического дискурс-анализа становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение «критический» используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации. С 1990 года выходит специальный журнал “Discourse and Society” («Дискурс и общество»), представляющий публикации названного направления, созданные в различных странах.

В работах специалистов по критическому дискурс-анализу особое внимание уделяется социальному, гендерному (половому) и этническому неравенству. Внимание авторов особенно привлекают факты злоупотребления властью в различных сферах общественной жизни. В частности, феминистские критические исследования представляют женщин как угнетенную социальную группу, характеризуют многообразные коммуникативные проблемы, являющиеся следствием угнетенного положения женщин в патриархальном мужском обществе. Не меньшее внимание уделяется коммуникативным аспектам этнического и расового неравенства.

Внимание исследователей особенно привлекают отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур. Примером могут служить исследовательские программы, выполненные под руководством Т. ван Дейка в Голландии. При реализации этих программ изучается то, как суринамцы, турки, марокканцы и другие «чужаки» представлены в публикациях голландских СМИ, учебниках, парламентских дебатах, корпоративном дискурсе и др. В исследованиях, выполненных под руководством Рут Водак (Венский университет), детально охарактеризован антииммигрантский и антисемитский дискурс в Австрии. Подобные научные программы активно реализуются и в иных демократических государствах.

Важный результат сопоставления националистических дискурсов в различных европейских странах состоит в обнаружении значительного сходства между стереотипами, предубеждениями и другими формами вербального умаления «чужих», которые преимущественно представлены как нарушающие традиционные нормы, то есть лентяи, преступники, нравственные уроды или фанатики.

В России XVIII – первой половины XIX века проблемы использования языка в социальной сфере изучались преимущественно в рамках риторики. Вопросы политической речи во второй половине XIX – начале XX века затрагивались прежде всего в публицистике, где велись острые политические дискуссии между сторонниками революционных, либеральных и консервативных взглядов, между марксистами разных направлений, народниками и приверженцами других политических течений. В подобных публикациях основное внимание уделялось критическому рассмотрению коммуникативных практик отдельных политических лидеров.

В истории изучения политического языка советской эпохи можно выделить три периода. Первый из них приходится на 20-е – 30-е гг., когда Г.О. Винокур, С.И. Карцевский, Е.Д. Поливанов, А.М. Селищев, П.Я. Черных, Р.О. Якобсон изучали преобразования, происходящие в русском литературном языке после 1917 года. Были обнаружены значительные изменения в лексической и стилистической системе. Внимание исследователей привлекло появление множества аббревиатур, экспансия варваризмов и диалектизмов, значительное влияние просторечия и одновременно официально-деловой речи, сдвиги в семантике и эмоциональной окраске многих слов. В речевой практике новых политических лидеров страны обнаружилось последовательное стремление к «народности», что привело к изменению коммуникативного идеала, которому стремились соответствовать широкие массы населения. Результатом всех этих процессов стало общее снижение уровня речевой культуры.

Второй период приходится на 30-е – 40-е годы, когда последователи Н.Я. Марра стремились выделить и автономно описать «язык эксплуататоров» и «язык трудящихся» как едва ли не отдельные системы в рамках национального языка. Советские специалисты стремились охарактеризовать факторы, способствующие успеху в речевом воздействии на массовую аудиторию. Определенный историко-лингвистический интерес представляют также опубликованные в этот период работы, в которых представлен лингво-политический анализ «языка и стиля» некоторых советских политических лидеров (С.М. Киров, М.И. Калинин, В.И. Ленин, И.В. Сталин и др.). Авторы указанных исследований отмечали ораторское мастерство большевистских руководителей, «народность» их речи (в смысле ее доступности для широких масс). С этими выводами (если с пониманием отнестись к тому, что в таких работах доминировал восхваляющий пафос) следует согласиться: плохой оратор просто не способен стать лидером в стране, где кипят революционные страсти, или победить в острых внутривнутрипартийных дискуссиях, так характерных для первых лет советской власти.

Третий период в изучении советского политического языка относится к 50-м – 80-м годам, когда проблемы политической речи рассматривались в публикациях по теории и практике ораторского искусства и лекторского мастерства (Г.З. Апресян, Л.А. Введенская, Н.Н. Кохтев, В.В. Одинцов и др.), при освещении деятельности средств массовой коммуникации (Ю.А. Бельчиков, В.Г. Костомаров, Д.Э. Розенталь, Г.Я. Солганик и др.), в исследованиях по вопросам агитации и пропаганды. Подобные публикации носили преимущественно «рецептурный» характер. Проблемы политической лингвистики занимали важное место и в некоторых публикациях, посвященных развитию русского языка в послеоктябрьский период, его стилистической дифференциации, обогащению его лексико-фразеологического фонда (П.Н. Денисов, С.Г. Капралова, А.Н. Кожин, Т.Б. Крючкова, М.В. Панов, И.Ф. Протченко и др.). Среди советских специалистов были и блестящие мастера эзопова языка, и искренние сторонники господствующей идеологии, и люди, для которых сама возможность заниматься наукой значила больше, чем рассматриваемый материал. Наши языковеды смогли многое сделать и многое сказать (иногда между строк).

Следует отметить, что в советский период едва ли не всякое опубликованное в нашей стране исследование по проблемам политической речи было изначально скомпрометировано. Как известно, в условиях жесткой цензуры и самоцензуры было крайне сложно объективно охарактеризовать особенности речи как коммунистических лидеров (идейная чистота и высокая должность как бы предопределяли их речевое мастерство), так и их политических противников; допускались лишь своего рода «советы» агитаторам, стремящимся увеличить воздействие своей пропаганды, рекомендации журналистам по проблемам «языка и стиля» в средствах массовой коммуникации, а также критический анализ языка «буржуазной» прессы. Положение изменилось только после начала перестройки, когда гласность сделала возможной публикацию хотя бы сколько-нибудь объективных исследований.

Совершенно особое место в изучении отечественного политического языка занимают зарубежные исследования (Андре Мазон, Астрид Бэклунд, Эгон Бадер, Патрик Серю и др.), среди которых важное место занимают публикации российских эмигрантов (С.М. Волконский, И. Земцов, С.И. Карцевский, Л. Ржевский, А. и Т. Фесенко и др.) и специалистов из бывших советских республик – ныне суверенных государств (А.Д. Дуличенко, В.В. Дубичинский, Э.Р. Лассан, С.Н. Муране, Б.Ю. Норман и др.).

Как справедливо писал С. Есенин, «лицом к лицу лица не увидать»: взгляд «со стороны» иногда позволяет увидеть даже больше, чем наблюдения над языковой ситуацией «изнутри». Кроме того, нельзя забывать, что жесткая цензура и самоцензура часто не позволяли советским лингвистам в полной мере высказать свою точку зрения, тогда как авторы, работавшие за рубежом, были в этом отношении относительно свободны. С другой стороны, многие эмигранты «первой волны» оказались слишком суровыми критиками и отвергали едва ли не любые инновации послереволюционного периода. В некоторых таких публикациях (например, в книге Андрея и Татьяны Фесенко «Русский язык при Советах») ненависть к лидерам советского государства отчетливо проявлялась и при критике языковых изменений, проходящих в советской России.

Новый этап в развитии отечественной политической лингвистики начался в период перестройки социальной системы нашего общества. Обсуждение проблем политической коммуникации на предшествующих этапах происходило по существу вне контекста мировой науки. Западные публикации по этой проблематике считались идеологически порочными и по различным причинам почти не были известны в нашей стране. Положение изменилось только в конце XX века, когда демократизация общественной жизни сделала политическую коммуникацию в России предметом массового интереса. В этот период у нас стала возможной объективная оценка трудов крупнейших зарубежных специалистов в области политической коммуникации и – самое главное – достаточно объективное исследование речевой практики действующих политических лидеров. Как и на Западе, среди современных российских публикаций представлены исследования, которые можно отнести к различным направлениям – рецептурному, аналитическому (восхваляющему и дискредитирующему) и критическому; материалом для этих исследований служат как тоталитарные, так и демократические коммуникативные практики.

Специальные исследования показывают, что на смену советскому «новоязу» в политическую практику пришел новый политический язык. Вместе с тем критически мыслящие специалисты считают, что современный «постновояз» еще далек от идеала, что на смену пропагандистскому триумфализму, лозунговости, стандартизованности и ритуальности пришли механическое следование западным образцам, безответственность и чрезмерная раскрепощенность, способствующие успеху в реализации новых способов манипуляции сознанием читателей и слушателей.

Представленный обзор показывает, что политическая лингвистика как в России, так и за ее рубежами за несколько десятилетий своего существования добилась значительных успехов. Характерными чертами современного состояния этой науки в России является ее методологическое сближение с зарубежными исследованиями и существенное расширение сферы исследований.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему публикации писателя Джорджа Оруэлла и литературоведа Виктора Клемперера считаются лежащими в основе современной политической лингвистики?
2. Что такое «новояз» в представлении Джорджа Оруэлла? Что сближает английский «новояз», охарактеризованный Оруэллом, с польским, немецким или советским «новоязом»?
3. Сопоставьте особенности рецептурного, аналитического (восхваляющего и дискредитирующего) и критического направлений в политической лингвистике.
4. Охарактеризуйте основные этапы становления и развития зарубежной политической лингвистики.
5. Охарактеризуйте основные этапы становления и развития отечественной политической лингвистики.
6. Почему некоторые закономерности «советского языка» в публикациях зарубежных ученых оказались лучше охарактеризованы, чем в работах советских авторов?
7. Почему наша политическая лингвистика развивалась иначе, чем западная? Почему можно говорить о сближении в современных условиях отечественной и зарубежной политической лингвистики?
8. Что такое российский «постновояз», как он соотносится с советским «новоязом»?
9. Следует ли надеяться на то, что с развитием демократии отечественный политический язык перестанет быть средством борьбы за власть и уже не будет использоваться в манипулятивных целях?
10. Проанализируйте одну из научных публикаций, указанных ниже в разделе «Дополнительная литература» с позиций противопоставлений, рассмотренных в настоящем разделе.

Основные направления в современной политической лингвистике

В современной отечественной политической лингвистике сформировалось несколько относительно автономных, хотя и взаимосвязанных направлений. Возможна классификация современных отечественных политико-лингвистических исследований по используемым методам исследования, по изучаемому периоду, по рассматриваемому языковому ярусу и некоторым другим основаниям. Рассмотрим основные противопоставления, выявляющиеся при анализе конкретных публикаций.

1. Исследования в области теоретических основ политической лингвистики – анализ конкретных единиц в рамках политических текстов. К первой группе относятся публикации, авторы которых стремятся осмыслить общие категории политической лингвистики, сформулировать теоретические основы этой науки, охарактеризовать ее понятийный аппарат и терминологию. Так, в учебнике А.Н. Баранова (2001) политическая лингвистика представлена как одно из направлений прикладной лингвистики, охарактеризованы предмет, задачи и методы указанного научного направления. В таких публикациях рассматриваются методологические основы политической лингвистики и специфика политического языка, даются определения основных

Уважаемые коллеги!

Права на распространение этой книги принадлежат издательству «Флинта».

По всем вопросам можно обращаться на сайт издательства flinta.ru